

Актуальные проблемы отечественной истории

УДК 94(47).05

С.Р. БАХМУТОВА

(sveta.bakmutova@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

РЕВОЛЮЦИОНЕРКИ «НАРОДНОЙ ВОЛИ» ДО И ПОСЛЕ 1881 ГОДА*

Статья посвящена развитию революционных настроений среди женщин, их участию в организации «Народная воля» и покушению на императора, а также условиям жизни их на каторге.

Ключевые слова: революционное движение, «Народная воля», каторжанки, Карийская трагедия, террористическая деятельность.

В XIX в. женщины все чаще стали принимать участие в общественной и политической жизни российского общества. Выразалось это в деятельности кружков и организаций различного характера. Чаще всего женщины Российской империи были приверженками идей радикализма, феминизма.

Распространение радикальных идей среди женщин характерно для 1860-х годов, путем деятельности кружков, продвижения пропагандистской литературы. Так, в прокламации «Молодая Россия» 1862 г. выдвигались следующие идеи: *«Мы требуем полного освобождения женщины, дарования ей всех тех политических и гражданских прав, какими будут пользоваться мужчины, требуем уничтожения брака как явления в высшей степени безнравственного и немыслимого при полном равенстве полов, а следовательно, и уничтожения семьи...»* [1, с. 142]. Эти требования были весьма революционными для того периода, т. к. прежде никем не выдвигались.

Однако наиболее сильное развитие движение получило за рубежом. Этому есть вполне логичное объяснение: многие из женщин, стремящихся получить свободу и независимость, уезжали в европейские страны с целью получить образование, чаще всего медицинское. Наиболее многочисленная и известная группа русских радикалок начала 70-х годов XIX в. сложилась в Цюрихе. С 1864 по 1874 г. 118 русских женщин поступили в Цюрихский университет. Большинство из них действительно приехали для серьезных занятий, хотя медицина зачастую рассматривалась как способ служения «народу» и установления связи с ним, а не просто как наука или профессия [4, с. 190].

Более известным цюрихским кружком был кружок «Фричи» (1872–1874 гг.) – по названию пансиона фрау Фрич, в котором жили его члены. Наиболее известной его участницей была Вера Фигнер, несмотря на то, что она последней присоединилась к кружку и долгое время отказывалась оставить свое обучение ради дела революции. Помимо нее в кружок входили: сестры Субботины – Евгения, Надежда и Мария, Варвара Александрова, Анна Топоркова, Александра Хоржевская, Лидия Фигнер, Вера Шатилова, Берга Каминская, сестры Вера и Ольга Любатович, Евгения Завадская. Участницы кружка занимались изучением социалистической литературы, изучением народных движений и революций; ознакомлением с практической постановкой рабочего вопроса на Западе; изучением английских тред-юнионов, истории Интернационала, истории Всеобщего германского рабочего союза, основанного Фердинандом Лассалем и пр. [6, с. 119].

В 1873 г. царским правительством был издан указ, согласно которому всем женщинам, получающим образование в Цюрихе, предписывалось завершить обучение к январю будущего года.

* Работа выполнена под руководством Болотовой Е.Ю., доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Текст указа вызвал недовольство среди студенток, в нем женщины обвинялись в том, что в Цюрихе они занимались подрывной деятельностью, предположив, что большинство из них находится там не для учебы. Помимо этого, он предъявил обвинение девушкам в том, что они изучали коммунистической теории свободной любви». «Клевета была наглая» – пишет об этом событии Вера Фигнер, – «она повела к тому, что иные иностранцы стали смотреть на нас, как на женщин легкого поведения. Тотчас после указа было созвано общее собрание студенток; на нем было предложено написать протест против оскорбления нашей чести и напечатать его во всех европейских газетах» [6, с. 120]. Однако данная затея была поддержана не всеми, и в итоге часть студенток возвращается в Россию, а другая часть продолжает обучение в других университетах Европы – в Париже, Берне, Женеве. Из членов «Фричей» Евгения Субботина уехала в Россию; Бардина, Александрова, Лидия Фигнер и две младшие сестры Субботиной переселились в Париж; сестры Любатович, Каминская, Вера Фигнер поступили в Бернский университет.

В дальнейшем участники кружка приняли активное участие в революционной деятельности в России, в том числе в таких организациях, как «Земля и воля», «Народная воля», а также были участницами «хождений в народ».

В 1881 г. после седьмого по счету покушения на жизнь в Петербурге умирает император Александр II.

Значительным пластом источников, проливающих свет на причины, предпосылки и механизм осуществления данного покушения, являются воспоминания членов организации «Народная воля».

Цели деятельности народовольцев четко и весьма полно изложены участницей организации А. Якимовой, сыгравшей не последнюю роль в осуществлении покушения: «надеялись разбудить сонное царство: подорвать царский авторитет и обаяние силы правительства, разрушить фатализм, беспрекословную покорность судьбе, показать возможность организованной борьбы, ... внести дезорганизацию и смуту в ряды правительства. <...> Все это должно было достигаться террористической деятельностью партии» [8, с. 9].

А. Якимова очень подробно описывает этап подготовки к осуществлению покушения. Так, она упоминает об обысках на квартире заговорщиков 28 февраля (еще в декабре народовольцами была открыта сырная лавка на Малой Садовой улице, откуда производился подкоп к середине улицы для закладки взрывного устройства): «Кобозев*, увидев меня в окно двери, выскочил из комнаты вприпрыжку и припляску мне навстречу, говоря: “у нас был обыск”» [Там же, с. 14].

В тот же вечер заговорщиками были проведены последние приготовления: Григорий Исаев заложил мину на Малой Садовой, а ночью, накануне покушения, в квартире Исаева и Веры Фигнер Николай Кибальчич, Николай Суханов и Михаил Грачевский [члены организации «Народная воля»] изготовили четыре бомбы. Описание механизма также приведено А. Якимовой: «Мина на Малой Садовой состояла из чёрного динамита в двух сосудах – жестяного и бутылки – с запалом из капсулы с гремучей ртутью и шашки пироксилина, пропитанных нитроглицерином, всего весом с посудой 89 фунтов. Запал был соединён с проводами, которые в нужный момент должны были быть соединены с гальванической батареей» [Там же, с. 13].

В итоге, смертельный удар был нанесен вовсе не той бомбой, что была заложена под Малой Садовой. Когда император проезжал по набережной Екатерининского канала, народоволец Рысаков бросил метательный снаряд под царскую карету; Александр вышел наружу с целью выяснить обстоятельства происшедшего. В это же время вторая бомба, брошенная Гриневицким, смертельно ранила и императора, и самого заговорщика. Ту злополучную бомбу под мостовой обнаружили царские саперы и ликвидировали уже 5 марта.

Якимова, дабы избежать наказания за участие в покушении, меняет внешность и уезжает в Москву, где и узнает о последовавших мероприятиях. «Дорогой я слышала много разговоров о Кобозе-

* Кобозев – псевдоним народовольца Юрия Николаевича Богдановича. Сама А. Якимова в конспиративных целях взяла фамилию Кобозева.

вых <...> оказывалось, что чуть ли не все догадывались, что это были поддельные торговцы, т. к. и торговать-то не умели, и торговля была плохая» [8, с. 15].

Несомненно, факт смерти императора оказал шокирующее влияние на людей. Александра Толстая, фрейлина императорского двора, упоминает момент, когда ей довелось попрощаться с Александром: «Так был задернут занавес над царствованием, начавшимся столь прекрасно и отмеченным прежде всего уничтожением крепостного права, славным актом, не имеющим себе равных в истории России и превосходящим по своему значению многие победы и завоевания, добытые ценой пролитой крови» [5].

О значении того дня в истории страны пишет и В.Н. Фигнер: «Это был финал 20-летней борьбы между правительством и обществом. <...> Бомба Исполнительного комитета, потрясшая всю Россию, поставила ей вопрос: где выход из ненормального положения вещей, где его причины и что же будет дальше, если в жизнь не будет внесено ничего нового?» [6, с. 281].

Однако судьба женщин-революционерок была не самой радужной. Не достигнув своих идеалистических целей, многие из них закончили свои жизни на каторге.

Ценные сведения о жизни особой категории женщин – каторжниц – мы обнаруживаем в воспоминаниях Е. Ковальской. По делу «Южно-русского рабочего союза» Е. Ковальская в 1881 г. приговорена к вечной каторге в Сибири.

Она описывает поселение каторжников в своих мемуарах: «Тюрьма состояла из 3-х небольших комнат, 2-х маленьких темных, нечто вроде карцеров, кухни и передней. Размещались мы по комнатам, как хотели. Целый день могли проводить во дворе. Нам выдавали хлеб, крупу, немного мяса; мы сами готовили себе пищу, имели право покупать на свои деньги продукты через надзирательницу» [2, с. 10].

Быт женщин-каторжниц был простым и не отличался разнообразием: «Время проходило в чтении (мы получали книги из библиотеки мужской тюрьмы, довольно богатой), в приготовлении пищи, в шитье, вернее – в починке изношенной одежды, в разговорах и спорах на разные политические темы». Говоря про одежду, Е. Ковальская вспоминает: «Рубахи толстого мешечного холста не доходили до колен с широко открытыми воротами, открывали грудь и спину, рукава были только наплечниками, на которых держалась рубаха, оставляя голой всю руку. Юбочки такого же холста едва прикрывали колена. Ни портянок, ни обуви нам не оставили. Не оставили и арестантских халатов, которыми мы могли бы прикрыть нашу наготу» [2].

О непрестом положении женщин-каторжниц пишет и А.П. Чехов. В своих путевых записках о путешествии по острову Сахалину он весьма подробно описывает обычаи Корсаковской тюрьмы. К примеру, там можно узнать о том, что изначально всех женщин направляли в «дома терпимости», где «были развращаемы до такой степени, что в состоянии какого-то ошеломления “продавали своих детей за штоф спирта”» [7, с. 198].

Однако условия каторжниц на Сахалине были проще в сравнении с сибирскими каторгами. Так, женщины иногда моют полы в канцеляриях, работают на огородах, шьют мешки, но постоянного и определенного, в смысле тяжелых принудительных работ, ничего нет и, вероятно, никогда не будет [Там же].

Всех новоприбывших женщин помещали в особые камеры, куда затем приглашались неженатые мужчины; цель этого мероприятия состояла в организации браков между ними – «им нужна хозяйка». Гражданские браки на Сахалине заключались путем приписывания женщины к поселенцу [Там же].

В годы правления Александра III произошло одно весьма значимое историческое событие, однако оно не часто упоминается в учебниках и пособиях – Карийская трагедия 1889 г. Значимо оно тем, что за ним последовало изменение положения каторжан, их быта, условий содержания и применяемых наказаний. Необходимо отметить, что в тот период телесные наказания применялись как к заключенным мужчинам, так и к женщинам.

К концу 1880-х гг. на Нерчинской каторге отбывало наказание 32 женщины. Поведение женщин в условиях заключения имеет много отличительных особенностей. Будучи эмоциональнее мужчин,

они острее воспринимали каторжную действительность, болезненнее переживали неудачи, жили в постоянном напряжении, степень которого была значительно выше, чем у мужчин. В 1888–1889 гг. на Нерчинской каторге возник конфликт между политзаключенными и властями, который вылился в массовое самоубийство.

Истоком этого конфликта послужила стычка между Е. Ковальской и генерал-губернатором Приамурского края бароном Андреем Николаевичем Корфом. Е. Ковальская не встала перед ним, как это требовалось по Уставу о ссыльных, ссылаясь на свое плохое самочувствие из-за туберкулеза. Во время посещения политических тюрем Нерчинской каторги Корфом в первых числах августа 1888 г. этот поступок Е. Ковальской оказался единственным случаем демонстративного неповиновения. В итоге было принято решение перевести Е. Ковальскую в Верхнеудинскую тюрьму.

Женщины, оставшиеся на Каре, в знак протеста начали серию голодовок, требуя уволить коменданта тюрьмы. Борьба растянулась на месяцы.

В ноябре 1889 г. заключенная Надежда Сигида (революционерка, член «Народной воли») предпринимает попытку ударить по лицу коменданта, однако ей это не удается, и Сигиду приговаривают к ста ударам розгами. В ту же ночь она и еще несколько женщин кончают жизнь самоубийством, принимая большую дозу морфия.

«О том, что произошло на Каре после моего увоза» – пишет Е. Ковальская, «мне стало известно в Верхнеудинской тюрьме, где меня держали в строгой одиночке, только через год. Уголовные арестанты, по окончании срока каторги, пересылались через Верхнеудинск. тюрьму на поселение. Один из них принес мне записку из Читы от одного из моих товарищей, в которой тот, рассказывая о самоубийствах на Каре, прибавлял, что несколько человек карийцев решили, что, если еще кто-нибудь из товарищей покончит с собой, они тоже примут яд. “Если вы вздумаете последовать примеру ваших друзей, вы возьмете на себя нравственную ответственность за новые самоубийства”. Этим заканчивалась записка» [2].

События на Каре вызвали широкий общественный резонанс не только в России, но и в мире. Итогом стало закрытие тюрьмы Карийской каторги и отмена телесных наказаний для женщин.

Вообще, стоит упомянуть тот факт, что с медицинским обслуживанием заключенных женщин ситуация была критической.

В 1881 г. одна из участниц покушения на императора Геся Гельфман была приговорена к смертной казни, однако на суде она призналась в беременности, что было подтверждено в ходе медицинского осмотра и позволило ей получить отсрочку на исполнение казни, которая впоследствии под давлением общественности сменена на каторжные работы.

Она была помещена в тюрьму Трубецкого бастиона Петропавловской крепости, где должна была находиться в камере одиночного заключения до дня родов. Оттуда ее переводят в Дом предварительного заключения, где в октябре она рождает девочку. Однако, несмотря на тот факт, что при Доме имела медицинская часть, должной помощи от врачей Геся не получила. При наличии разрывов в брюшной полости не были наложены швы, в результате чего развился перитонит тканей брюшной полости, ставший причиной ее смерти. Есть основание полагать, что неоказание помощи было целенаправленным актом со стороны руководства учреждения [3].

Подводя итог изложенному в статье материалу, мы приходим к следующим выводам:

1. Распространение революционных настроений среди женщин приходится на период 1860–1870-х годов.

2. В данный период женщины отправляются в европейские страны для получения высшего образования, что объясняет причину наибольшего распространения идей именно за рубежом.

3. Женщины-члены организации «Народная воля» сыграли не последнюю роль в подготовке и осуществлении покушения на императора Александра II.

4. В качестве уголовного наказания женщин отправляли на каторги в Сибирь и на Дальний Восток; условия их содержания были тяжелыми.

Литература

1. Заичневский П.Г. Прокламация «Молодая Россия» // Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. Документальная публикация / ред. Е.Л. Рудницкая. М.: Археографический центр, 1997. С. 142.
2. Ковальская Е. Женская каторга. Из воспоминаний Ковальской // Кари́йская трагедия: воспоминания и материалы. Петербург: Гос. изд-во, 1920.
3. Кравец А. Ребенок № А-824 // Лехаим. 1999. № 6(86). [Электронный ресурс]. URL: <https://lechaim.ru/ARHIV/86/kravets.htm> (дата обращения: 01.03.2021).
4. Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860–1930 / пер. с англ. И.А. Школьникова, О.В. Шныровой. М.: РОССПЭН, 2004.
5. Толстая А.А. Записки фрейлины: Печальный эпизод из моей жизни при дворе / пер. с фр. Л.В. Гладковой. М.: Энциклопедия российских деревень, 1996.
6. Фигнер В.Н. Запечатленный труд: Воспоминания. Т. 1. М.: Изд-во социал.-экономич. лит-ры «Мысль», 1964. (Интернет-проект: «Народная воля»).
7. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Сочинения: в 18 т. Т. 14–15. Из Сибири. Остров Сахалин. (1890–1995). М.: Наука, 1987.
8. Якимова А.В. Из далекого прошлого. (Из воспоминаний о покушениях на Александра II) // Каторга и ссылка: историко-революционный вестник. М.: Всесоюзное общество политических каторжан и ссыльно-поселенцев, 1921–1935. Подзаг.: 1921–1922. Сборник 1923 № 5.

SVETLANA BAKHMUTOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

REVOLUTIONARIES OF “NARODNAYA VOLYA” BEFORE AND AFTER 1881

The article deals with the development of revolutionary sentiments among women, their participation in the organization “Narodnaya Volya” and the attempting to the emperor, as well as their living conditions in hard labor.

Key words: *revolutionary movement, “Narodnaya Volya”, convicts, Carian tragedy, terrorist activity.*